УДК/UDC 34.05

Сравнительный анализ категорий «процессуальное правопреемство» и «замена ненадлежащего ответчика»

Вазяева Ирина Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vao2494@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается сравнительный анализ категорий «процессуальное правопреемство» и «замена ненадлежащего ответчика». Автор отграничивает процессуальные последствия замены ненадлежащего ответчика от правопреемства. Существует мнение, что все процессуальные права и обязанности переходят к правопреемнику от правопредшественника, при этом все процессуальные действия, которые совершены до этого, обязательны для правопреемника. Это является отличием процессуального правопреемства от замены ненадлежащей стороны надлежащей в случае прекращения одного процесса и возникновения иного, нового процесса или объединения двух процессов. В литературе были попытки сопоставить процессуальное правопреемство и замену ненадлежащей стороны на базовом уровне. Предполагается, что процессуальное правопреемство является второй формой замены в процессе стороны или третьего лица. В отличие от надлежащей стороны, которая вступает в процесс на место ненадлежащей, правопреемник заменяет правопредшественника. В случае если при замене ненадлежащей стороны устраняется ошибка, в итоге которой в процессе оказалось не то лицо, которое должно было предъявить иск или же ответить по требованию истца, при процессуальной сукцессии правопредшественник является надлежащей стороной или третьим лицом.

Ключевые слова: процессуальное правопреемство, замена ненадлежащего ответчика, процессуальные правоотношения.

Comparative Analysis of the Categories of Procedural Succession and Replacement of the Improper Defendant

Vazyayeva Irina Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vao2494@mail.ru

Abstract

This article deals with a comparative analysis of the categories of procedural succession and replacement of an improper defendant. The author distinguishes the procedural consequences of replacing an improper defendant from succession. There is an opinion that all the procedural rights and obligations pass to the legal successor from the legal predecessor, while all procedural actions that are committed before are obligatory for the legal successor. This distinguishes procedural succession from the replacement of an improper party with an appropriate one in case of the termination of one process and the emergence of a new process or the unification of two processes. There were attempts to compare procedural succession and replacement of an improper party at the basic level. It is assumed that procedural succession is the second form of substitution in the process of a party or a third person. In contrast to the proper party that enters into the process in place of the improper, the legal successor replaces the legal predecessor. In case the replacement of an improper party eliminates the mistake which resulted in the fact a wrong person was involved in the process (not the person who had to sue or to respond at the request of the plaintiff), in a procedural succession, the legal entity is the appropriate party or the third party.

Key words: procedural succession, replacement of the improper defendant, procedural relationship.

В юридической науке разделяют процессуальное правопреемство от замены ненадлежащего ответчика. Нередко авторы отграничивают процессуальные последствия замены ненадлежащего ответчика от правопреемства.

Так, например, С. Н. Абрамов полагал, что все процессуальные права и обязанности переходят к правопреемнику от правопредшественника, при этом все процессуальные действия, которые совершены до этого, обязательны для правопреемника. Этим в значительной мере правопреемство отличается от замены ненадлежащей стороны надлежащей в случае прекращения одного процесса и возникновения иного, нового процесса или объединения двух процессов [1].

По мнению Т. Е. Абовой, в случае выбытия из процесса правопредшественника суд заменяет его правопреемником. Впрочем, в данной норме говорится о перемене одного лица иным, она не идентична замене ненадлежащей стороны надлежащей, так как в такой ситуации происходит замена истцов или ответчиков новыми истцами и ответчиками. Так, если замены не произойдет, в деле могут участвовать как два истца, так и два ответчика [2].

Все же в литературе были попытки сопоставить процессуальное правопреемство и замену ненадлежащей стороны на базовом уровне. Так, В. Н. Щеглов полагал, что процессуальное правопреемство является второй формой замены в процессе стороны или третьего лица. В отличие от надлежащей стороны, которая вступает в процесс на место ненадлежащей, правопреемник заменяет правопредшественника. В случае если при замене ненадлежащей стороны устраняется ошибка, в итоге которой в процессе оказалось не то лицо, которое должно было предъявить иск или же ответить по требованию истца, при процессуальной сукцессии правопредшественник является надлежащей стороной или третьим лицом [3].

Это мнение было опровергнуто Г. Л. Осокиной, полагавшей, что процессуальное правопреемство в корне отличается от замены ненадлежащей стороны, поэтому не может быть формой замены в процессе [4].

Видится, что между позициями нет расхождений. В. Н. Щеглов, изучая правопреемство как форму замены, не подводил под категорию «замена» случаи замены ненадлежащей стороны, а обозначил некое обобщенное понятие «замена в процессе», куда входят как замена в связи с

правопреемством, так и замена ненадлежащего ответчика.

Аргументируя свои возражения против мнения В. Н. Щеглова, Г. Л. Осокина определяет перечень черт, отличающих процессуальное правопреемство от замены ненадлежащей стороны.

Во-первых, замена лиц при процессуальном правопреемстве всегда основывается на материально-правовую связь между правопредшественником и его правопреемником. Замена ненадлежащей стороны надлежащей, наоборот, подразумевает в полной мере отсутствие материальных связей между выбывающим из процесса лицом и вступившем в процесс лицом.

Во-вторых, из этого отличия исходит другое, смысл которого заключается в том, что в процессуальном правопреемстве стороны (истец и ответчик) не меняются. Перемена происходит лишь между конкретными физическими и юридическими лицами как носителями прав и обязанностей соответствующей стороны.

С данным утверждением следует не согласиться, поскольку не ясно, что подразумевал автор, когда разделил сторону в процессе и конкретное лицо, этой стороной являющееся. Как установлено, стороны — это лица, спор о правах и обязанностях которых должен разрешить суд. Таким образом, принимая решение по делу, в котором произошло правопреемство, суд разрешает вопрос о правах и обязанностях правопреемника [5].

По нашему мнению, использование понятия «замена» к процессуальному правопреемству по смыслу является верным. Замена представляет собой волевой акт, который осуществляется судом на базе собранного фактического состава. Именно в этом ее различие от категории «изменение», применение которой предполагает акцентирование на объективном характере перемены.

Описанные выше отличия процессуального правопреемства от замены ненадлежащей стороны в действительности носят основополагающий характер, причем как по основаниям, так и по результатам. Но это не исключает между ними объединяющей черты, а именно того обсто-

ятельства, что в итоге принятия судебного акта происходит перемена участника процесса. Такое общее позволяет нам утвердиться во мнении, что категория «замена» является родовым как для замены ненадлежащей стороны, так и для процессуального правопреемства.

Список литературы

1. Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С 87.

2. Курс советского гражданского процессуального права Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам // под ред. А. А. Мельникова и др. М, 1981. Т. 1. С. 260–261.

3. Щеглов В. Н. Субъекты судебного гражданского процесса. Томск, 1979. С. 85.

4. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма. 2013. С. 156.

5. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Викут. М., 2006. С. 78.